

Приглагольные аспектуально-модальные показатели в русском языке

В. С. Храковский

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
khrakovv@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9485-381X

Аннотация. Принято считать, что аспектуальную характеристику предложения в основном определяет наличие определенных видовых форм глагола в позиции вершины конструкции с учетом их лексической специфики, а каких-либо внеглагольных аспектуальных грамматических показателей в языках типа русского в принципе нет. Однако мы полагаем, что акциональный потенциал глагольной лексики может реализоваться не только с помощью частных значений категории вида, но и с помощью приглагольных аспектуальных грамматических показателей, к которым мы относим частицу *было* и комплекс *чуть (было) не*. Иными словами, мы предлагаем рассматривать и частицу *было*, и комплекс *чуть (было) не* как приглагольные аспектуальные показатели типа тех, что стандартно используются в изолирующих языках, однако с той поправкой, что эти показатели имеют модальную составляющую, которая у частицы *было* является позитивной, а у комплекса *чуть (было) не* — негативной. В конструкции с частицей *было* эта частица обозначает такое положение вещей, при котором, как правило, желательная и ожидаемая Агенсом ситуация, выражаемая глаголом в прошедшем времени, несмотря на различные операции с ней, в конечном счете не осуществляется. В свою очередь, в конструкции с комплексом *чуть (было) не* этот комплекс обозначает такое положение вещей, при котором преимущественно нежелательная и неожиданная для Агенса или Экспериментера ситуация, обозначаемая глаголом в прошедшем времени, потенциально могла бы осуществиться, и могли быть налицо некоторые признаки ее возможного осуществления, но она все же не осуществилась. Таким образом, и частица *было*, и комплекс *чуть (было) не* обозначают различные варианты нереализации ситуации, обозначаемой глаголом, к которому они относятся.

Ключевые слова: частица, комплекс, глагол, конструкция, прошедшее время.

Adverbial aspectual-modal markers in Russian

Victor S. Khrakovsky

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia), khrakovv@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9485-381X

Abstract. It is customary to believe that the aspectual characteristics of a sentence in Russian-like languages mostly rely on the use of specific aspectual verb forms with their lexical features playing a role, while other extra-verbal grammatical aspectual markers are non-existent in such languages in principle. That said, we should point out that the experiential potential of verb lexemes in Russian can be instantiated not only through private aspectual meanings but also by means of adverbial grammatical aspect markers such as the particle *bylo* or the complex *chut' (bylo) ne*. In other words, we suggest that both the particle *bylo* and the complex *chut' (bylo) ne* should be classified as adverbial aspectual markers similar to those normally used in isolating languages, adjusted for the modal constituent with its positive connotation in the case of *bylo* and a negative connotation in the case of *chut' (bylo) ne*. In *bylo* constructions, the particle denotes a state of affairs where a situation both desired and expected by the Agent and expressed by a past tense verb fails to materialize in the end in spite of the various steps taken. In its turn, the *chut' (bylo) ne* complex in *chut' (bylo) ne* constructions denotes a state of affairs where a potentially realizable past-tense verb situation, mostly undesirable and unexpected for the Agent/Experiencer, nevertheless fails to materialize despite the eventual presence of certain signals in its favor. Therefore, both the particle *bylo* and the complex *chut' (bylo) ne* are used to denote different versions of non-realization of the verbal situation they occur in.

Keywords: particle, complex, verb, construction, past tense.

В данной статье предлагается ввести в научный оборот представление о наличии в русском языке приглагольных аспектуально-модальных показателей¹. С этой целью мы прежде всего рассмотрим

¹ Этот текст на разных этапах его создания читали М. Л. Федотов, А. Л. Мальчуков, А. Барентсен и С. Ю. Дмитренко. Многие их замечания и предложения с благодарностью учтены в окончательной редакции текста, ответственность за которую несет только автор.

три конструкции, которые попарно имеют общие элементы. Во-первых, это конструкция, включающая частицу *было* и смысловый глагол в форме прошедшего времени, преимущественно совершенного вида. «Употребление глагольных форм прошедшего времени НСВ в контексте частицы *было* ограничивается глаголами желания, намерения, попытки с зависимым инфинитивом; наибольшее количество вхождений зафиксировано с глаголом *хотеть*» [Чуйкова 2015: 185]², см. (1). Во-вторых, это конструкция, включающая комплекс *чуть (было) не* и смысловый глагол в форме прошедшего времени совершенного вида, см. (2). В-третьих, это конструкция, включающая комплекс *чуть не* без частицы *было* и смысловый глагол в форме прошедшего времени, см. (3). Иными словами, все эти конструкции относятся к плану прошлого. У первой пары конструкций общим элементом является частица *было*, а у второй пары конструкций общим элементом является комплекс *чуть не*³.

- (1) *Мы было проехали светофор, но тут же по сигналу полицейского вернулись назад.*
- (2) *Мы чуть было не проехали светофор.*
- (3) *Мы чуть не проехали светофор.*

Сравнивая между собой эти три примера, мы можем прийти к выводу, что они относительно синонимичны в том смысле, что ситуация, называемая смысловым глаголом во всех трех конструкциях, в конечном счете не имеет места. Однако если в примерах (2) и (3) ситуация действительно даже не начиналась, то в примере (1) дело обстоит не так. Здесь действующие лица, очевидно, уже начали проезжать светофор, но прервали движение из-за сигнала полицейского, вернулись назад, и, таким образом, начавшаяся ситуация была отменена

² Частица *было* в малоупотребительной конструкции с причастием или деепричастием не рассматривается. Об этой конструкции см. [Чернов 1970; Barentsen 1986; Сичинава 2013].

³ Примеры, при которых не указан источник, авторские. Все остальные примеры, если не указано, откуда они взяты, заимствованы из НКРЯ.

и фактически не осуществилась. Иными словами, в этом случае ситуация начинает осуществляться, но прерывается и в конце концов остается нереализованной. Добавим, что исполнение ситуации в примере (1) является желательным и ожидаемым, тогда как в примерах (2) и (3) — нежелательным и неожиданным. Вместе с тем при различной семантике у примеров (1) и (2) эти примеры содержат общий элемент, а именно частицу *было*. Соответственно возникает вопрос о роли этой частицы в конструкциях типа (1) и (2). Эти конструкции достаточно хорошо исследованы.

Конструкции типа 1 с частицей *было* (и попутно конструкции типа 2 с комплексом *чуть было не*) посвящено довольно большое количество работ, из которых наиболее содержательными, можно сказать, фундаментальными являются [Barentsen 1986; Апресян 2007; Князев 2004, 2007; Сичинава 2013, 2018], содержащие исчерпывающую библиографию исследований, посвященных частице *было*. Одну статью, в которой наряду с формами плюсквамперфекта в восточнославянских языках анализируется и эта частица, написал и я [Храковский 2015].

В этих работах установлено, что запланированная или начавшаяся осуществляться или даже осуществившаяся ситуация, обозначаемая глаголом в конструкции с частицей *было*, в том или ином отношении отклоняется от условной нормы⁴. При этом, что очень важно, каузатором отклонения от условной нормы выступает действие, которое следует за действием, обозначаемым глаголом в конструкции с частицей *было*. Само каузирующее действие может быть стимулировано и некоторым промежуточным действием. Таким образом, выбор и употребление в тексте конструкции с частицей *было* регулируется правилами, определяемыми на единицах текста, больших,

⁴ Говоря об условной норме, мы имеем в виду, что предельное действие, начавшись, завершается результатом, а неопределенное действие просто прекращается. Ср.: «„Нормальным“ является такое развитие действия, при котором за намерением совершить действие следует его осуществление, начатое действие доводится до конца, его результат сохраняется, а конечная цель достигается» [Князев 2007: 420].

чем одно предложение. Иными словами, выбирая конструкцию с частицей *было*, автор текста (говорящий) уже знает, что в посттексте он употребит (или же в предтексте он уже употребил) ту глагольную форму, которая нарушит нормальное осуществление ситуации, обозначаемой глаголом в конструкции с частицей *было*⁵. Вот примеры:

- (4) *Посидев, опять было взял рукопись, подержал ее в руках и бросил в угол дивана.* [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016]

При анализе этого примера мы исходим из того, что обычно («нормально») рукопись берут в руки не для того, чтобы тут же избавиться от нее.

- (5) *Я (уже) было выходил, но телефон внезапно зазвонил, и я вернулся.*

Достаточно очевидно, что если человек начинает выходить из помещения, то обычно («нормально») он и выходит.

Значительно реже последующая каузирующая глагольная форма употребляется в предтексте.

- (6) *Женя и сам начал топтать ногами, потому что уже тоже было пошел, и на его ботинки налипла глина*⁶.

Действие, обозначенное конструкцией с частицей *было* в этом примере, начало выполняться (Женя пошел), однако сам Агенс

⁵ Существенно обратить внимание на то, что главным участником ситуации, выражаемой в конструкции с частицей *было*, может быть не только Агенс, в норме человек, но и, хотя относительно редко, предмет, обладающий некоторыми агентивными свойствами типа *Шар чуть качнулся, слегка дернулся, начал было неуверенное движение вверх, но, как будто испугавшись чего-то, снова приник к ладони.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

⁶ Этот пример представляет собой точный перевод украинского примера *Женя й собі почав постукувати ногами, бо теж було рушив і до його черевиків наліплялась глина.* [Євген Гуцало. Олень Август], проанализированного в нашей работе [Храковский 2015: 293].

прерывает свое действие и заменяет его другим (Женя начал топтать ногами) потому, что возникло неудобство движения (на ботинки налипла глина).

- (7) *Отец Гаврон задумался, **взял было** кусочек медовых сот, но затем положил его обратно на тряпочку.* [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоз (1996)]

Действие, обозначенное конструкцией с частицей *было*, в этом примере реально было совершено, но тут же последовало обратное действие, которое отменило совершенное действие.

При этом, что немаловажно подчеркнуть, частица *было* выступает либо в контактной препозиции к глаголу, см. (1), (4)–(6), либо в контактной постпозиции к глаголу, см. (7), причем каких-либо грамматических правил постановки частицы *было* в препозицию или в постпозицию, видимо, не существует⁷. В работе [Сичинава 2013] показано, что препозицию предпочитают глаголы эмоций и умозаключения. Иными словами, семантика глаголов может определенным образом влиять на их позицию в конструкции с частицей *было*.

В целом отклонения от условной нормы могут быть классифицированы следующим образом:

1. Ситуация реально остается неосуществленной.

- (8) *Они вошли в лабиринт из зеркальных стекол, вахтер **спросил было** пропуск у Дмитрия Алексеевича, но девушка смело перебила его.* [Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)]
- (9) *Гриша **открыл было** рот, чтобы ответить, но вдруг задумался и даже полуприкрыл глаза.* [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

2. Ситуация может быть желательной, задумываться, но остаться неосуществленной из-за неожиданно возникших обстоятельств — отмена подготовительной фазы ситуации.

⁷ Препозиция таких слов как *уж(е), совсем, сперва, даже* обычно обеспечивает препозицию и частицы *было* [Шошитайшвили 1998; Сичинава 2013].

(10) *Поцелуев произвольным движением опустил руку в карман, обхватил пальцами портсигар, сжал его, **хотел было вытащить**, еще разок пробежать глазами список, начерченный меж газетных строчек, но вспомнил, что знает этот список наизусть.* [Д. Н. Медведев. Сильные духом (Это было под Ровно) (1948)]

(11) *Разозлившись Крылов **собрался было** сообщить во всеуслышанье, что Дымов не журналист, а мелкая сволочь на содержании старого идиота, но тут его внимание отвлекло явление еще более радикальное.* [О. А. Славникова. 2017 (2017)]

3. Ситуация может начаться, но в силу каких-то неожиданных обстоятельств прерваться — отмена начальной фазы ситуации.

(12) *«Видел, конечно...» — **начал было** он, но следующую фразу составил уже совершенно на другую тему.* [Андрей Митьков. Мы все знали и без этой записки. Год назад спортивные чиновники знали, что у наших спортсменов будут искать допинг // «Известия», 2003.02.07]

(13) *На дворе темная холодная ночь. **Было уснул**. Но пришла сестра, вызвали к больному.* [Любовь Кузнецова. «...Собираю разрозненные бревнышки народа своего...» (2003) // «Вестник США», 2003.03.09]

4. Ситуация была выполнена, но в силу различных обстоятельств отменена.

(14) *Степан **взял было** сгущенное молоко, но Кузьма (брат жены) выхватил у него банку: «С него достаточно будет и сухарей».* [Василий Голованов. Остров, или Оправдание бессмысленных путешествий (2002)]

(15) *Милый мой ангел! я **было написал** тебе письмо на 4 страницах, но оно вышло такое горькое и мрачное, что я его тебе не послал, а пишу другое.* [А. С. Пушкин. Письмо Н. Н. Пушкиной (1834.06.08)]

- (16) *Грачик сердито **стукнул было** карандашом по столу, но тут же спохватился, овладел собой и, сделав вид, будто этот стук не имел отношения к делу, очень спокойно и даже с усмешкой произнес <...>* [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950)]

Теперь обратимся к анализу конструкции типа 2 с комплексом *чуть было не*, который всегда предшествует смысловому глаголу⁸. Стандартно речь идет о контактной препозиции.

- (17) *Фея была тоже в медицинском халате, но профессорском, более высокого ранга — белоснежно накрахмаленном, из-под которого виднелись оборочки нарядного платья и стройные, элегантно обутые ноги, — **чуть было не** написал «ножки», что было бы весьма бестактно по отношению к профессору.* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]

В очень редких случаях бывает вставка одного слова между элементами *было и не*.

- (18) — *Что за дикость! Я **чуть было** сама **не** ударила его.* [Ю. Крылов]⁹

Возможна, хотя встречается и не очень часто, перестановка элементов *чуть и было*.

- (19) *И опять он **было чуть не** умер от счастья.* [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]

От такой расстановки элементов следует отличать случаи, когда элементы *было и чуть не* входят в состав единого комплекса.

- (20) *Устин заколебался **было, чуть не** взял, потом вспомнил <...>* [Светлана Василенко. Шамара (1994)]

⁸ О грамматикализации конструкции с комплексом *чуть (было) не* см. [Козлов 2015].

⁹ Пример из работы [Саенкова 1971: 303].

Теперь рассмотрим вопрос о семантике конструкции типа 2 с комплексом *чуть было не*. Хотя в этой конструкции, как и в рассмотренной выше конструкции с частицей *было*, ситуация, называемая глаголом, оказывается несостоявшейся, и в этом смысле обе конструкции как бы синонимичны, у этих конструкций принципиально различная семантика. Если, как мы видели, в конструкции с частицей *было* главный участник ситуации является Агенсом, который фактически создает ситуацию (или способствует ее созданию), то в конструкции с комплексом *чуть было не* главный участник, во-первых, может быть потенциальным Агенсом несостоявшейся ситуации, см. (21), (22), а во-вторых, Экспериментером, который может «попасть» в ситуацию, см. (23), (24), причем Экспериментер может выступать в позиции дативного актанта, см. (25), (26). Сами же неосуществленные ситуации в основном являются неожиданными, непредвиденными и нежелательными для их главного участника или говорящего. Совсем не случайно в этой конструкции очень частотны глаголы, как раз называющие «нежелательные» ситуации типа *упасть*, *уронить*, *сломать*, которые нехарактерны для конструкции с частицей *было*, где, напротив, употребляются глаголы, называющие «желательные» ситуации, поскольку абсолютно неестественно создавать для самого себя «нежелательные» ситуации.

- (21) — *По секрету, как земляку, — эта особа **чуть было не** разрушила мою семью.* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]
- (22) *Едва Аркадий Николаевич сделал то, о чем говорил, я ринулся к горевшей бумаге, по пути задел Вьюнцова и **чуть было не сломал** ему руку.* [К. С. Станиславский. Работа актера над собой (1938)]
- (23) *Ее бывший владелец, актер драмтеатра, **чуть было не** сел из-за нее за хранение оружия.* [В. Г. Месяц. Преступление и наказание // «Волга», 2016]
- (24) *Во время выходной арии я поскользнулся на цементной полоске, отделяющей сцену от авансцены, и **чуть было не** упал навзничь, но все-таки удержал равновесие.* [Герард Васильев. Роли, которые нас выбирают (2002)]

- (25) *К концу болезни мне чуть было не произвели «операцию» — какое ужасно страшное слово.* [А. Н. Бенуа. Жизнь художника (1955)]
- (26) *Обо мне говорят в парикмахерской, в дворницкой, в греческой мясной лавке (в связи с тем, что ему чуть было не выбили глаз).* [Аркадий Белинков. «Сдача и гибель советского интеллигента». Юрий Олеша. Смерть поэта (1958–1968)]

Разумеется, в этой конструкции употребляются и глаголы, не обозначающие нежелательную семантику.

- (27) *Он чуть было не позвонил в Феникс сразу же после ее отъезда, но отчего-то решил, что надо выждать хотя бы пару дней.* [В. Б. Бочков. Счастье с доставкой // «Волга», 2013]

При анализе этой конструкции встает вопрос о семантике частицы *было* в комплексе *чуть было не*. Мы затрудняемся ответить на этот вопрос. Вполне очевидно только то, что это не та семантика, которая свойственна этой частице в рассмотренной конструкции «*было* + смысловый глагол», где эта частица обозначает, что с ситуацией, называемой смысловым глаголом, проводятся определенные манипуляции, но в итоге ситуация в конце концов оказывается несостоявшейся. Кажется, что в комплексе *чуть было не* у частицы *было* нет какой-либо грамматической семантики. Мы готовы согласиться с точкой зрения, что в комплексе *чуть было не* роль частицы *было* заключается в том, что она ограничивает сочетаемостные возможности комплекса формами глаголов прошедшего времени [Санкова 1971: 301].

В целом создается впечатление, что у этой конструкции та же семантика, что и у конструкции с комплексом без частицы *было*, см. (28), (29), в которой этот комплекс выступает в контактной препозиции по отношению к глагольной форме. Иными словами, в обеих конструкциях речь идет о том, что, как правило, нежелательная для Агенса или Эспериенцера ситуация, называемая смысловым глаголом, была близка к осуществлению, но не осуществилась.

- (28) *Вот-вот должно было что-то случиться, что-то страшное и прекрасное, и Эдик **чуть не** проехал свою остановку.* [Мария Галина. Лианы, ягуары, женщина (2013)]
- (29) *Подруга Цыбашева, на которой он **чуть не** женился, поддавшись всеобщему процессу брачевания на пятом курсе, не выдержала его колебаний и вышла замуж.* [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)]

В обеих конструкциях, похоже, без каких-либо ограничений, могут употребляться одни и те же глаголы.

- (30) *И хотя Ежик с Медвежонком **чуть было не** поссорились, это был очень счастливый солнечный день!* [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]
- (31) *За концерт предложили 40 рублей, и мы **чуть не** поссорились — я считал, что за настоящее искусство деньги брать стыдно.* [Андрей Макаревич. Все очень просто (1990)]

На первый взгляд, если в (30) изъять частицу *было*, а в (31), напротив, ее вставить, то в семантике этих конструкций никаких изменений не произойдет.

Отличия у этих конструкций все же есть, но они, если не считать одного случая¹⁰, сугубо формальные, и заключаются они в том, что в конструкции с комплексом без частицы *было* более широкие возможности оформления смыслового глагола. В конструкции, где в комплексе представлена частица *было*, смысловой глагол, как и в конструкции с частицей *было*, выступает только в форме прошедшего времени преимущественно совершенного вида. В конструкции, где в комплексе отсутствует частица *было*, эта

¹⁰ Имеются в виду примеры, в которых непредвиденная и нежелательная ситуация могла бы осуществиться с предметом, являющимся объектом другой агентивной ситуации типа *Не добежав до ворот шагов пяти, Бойко рванулся вперед, крикнул и хватил по мячу так, что мяч **чуть не** распоролся.* [В. П. Беляев. Старая крепость (1937–1940)].

закономерность остается в виде тенденции, причем заметно вырастает употребительность конструкции с Экспериенцером в позиции дативного актанта.

- (32) — *Из-за того, что мне чуть не проломили грудь, благодаря вам, ваше сиятельство, да еще из-за проигрыша семидесяти золотых, я могу называть вас графом Хуеломойским, так?* [Сергей Осипов. «Страсти по Фоме». Книга вторая. Примус интер парэс (1998)]

Вместе с тем смысловой глагол может выступать также и в форме настоящего времени, см. (33), и в форме деепричастия, см. (34), и в форме причастия, см. (35).

- (33) *Растерялся Евдоким, чуть не плачет с досады<...>* [Олег Тихомиров. Про козла Евдокима // «Мурзилка», 2001]
- (34) *В дверь постучали, и Андрей рефлекторно схватился за рукоять замка, чуть не свалившись с унитаза.* [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]
- (35) *Трудно описать тяжелое состояние чуть не плачущего, нравственно убитого Барсова.* [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 1 (1923–1924)]

Кроме того, похоже, что комплекс *чуть не* может употребляться вместе с другими частями речи: существительными, см. (36), прилагательными, см. (37), местоимениями, см. (38), наречиями, см. (39).

- (36) *Относительно загадки — как все-таки при таких худосочных данных создаются чуть не шедевры?* [Этимология превращения гусеницы в бабочку // «Культура», 2002.04.08]
- (37) *Денег выписал, болван! — воскликнул он с каким-то горьким, чуть не мазохическим вдохновением. — Вот эти триста рублей и погубили все.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]

- (38) *А вкус горьких плодов терактов 11 сентября 2001 года **чуть не** весь мир чувствует до сих пор, но особенно ощутим он у нас в Евразии.* [Гроздья гнева // «Русский репортер», 2014]
- (39) *Мне **чуть не** насильно навязали местного проводника, ссылаясь на тревожное положение в окрестностях.* [Н. Ф. Новиков. Дневник (1933)]¹¹

Отдельно самым предварительным образом рассмотрим вопрос о возможности употребления смысловых глаголов во всех трех рассмотренных конструкциях. Просмотр Основного корпуса НКРЯ показал, что в принципе реализуются все допустимые теоретические возможности.

1. Смысловый глагол употребляется и в конструкции с частицей *было*, и в конструкции с комплексом, в который входит частица *было*, и в конструкции с комплексом без частицы *было*:

- (40) *Я **сказал было**, что венки нам ни к чему, но посмотрел на Людмилу и поправился: «Вон тот, наверное, {...} побольше, да?»* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]
- (41) *Эх, **чуть было не** сказал вам по-лагерному!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]
- (42) *Больница — длинный одноэтажный дом, сразу за окном зеленый луг, усыпанный... **чуть не** сказал — отдыхающими.* [Валерий Попов. Ты забыла свое крыло // «Октябрь», 2013]

2. Смысловый глагол употребляется в конструкции с частицей *было* и в конструкции с комплексом, в который входит частица *было*.

- (43) *Даже **передумал было**, но все-таки, хоть и тихо, закончил {...}* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

¹¹ В примерах (36)–(39) комплекс *чуть не*, похоже, синонимичен слову *почти*. Ср. (36) и (36а) *Относительно загадки — как все-таки при таких художочных данных создаются **почти** шедевры?* [Этимология превращения гусеницы в бабочку // «Культура», 2002.04.08].

- (44) *Увидев эту жалкую бледность, Петров тоже **чуть было не передумал** ехать.* [А. Б. Сальников. Петровы в gripпе и вокруг него // «Волга», 2016]

3. Смысловый глагол употребляется в конструкции с частицей *было* и в конструкции с комплексом без частицы *было*.

- (45) — *Мелкая такая сволочь, у меня с ним было дело лет пять тому назад, он у меня деньги **было украл**, которые я получил тогда от этой англичанки, она как раз выходила замуж (...)* [Г. А. Газданов. Возвращение Будды (1950)].
- (46) *Первый диск у меня уже **чуть не украли**, сейчас вот надо будет обеими руками держаться за второй.* [Алексей Мокроусов. Слово Ларисе Миллер // «Домовой», 2002.08.04]

4. Смысловый глагол употребляется в конструкции с комплексом, в который входит частица *было*, и в конструкции с комплексом без частицы *было*.

- (47) *Вниз скакал, как угорелый, сразу через три, а то и четыре ступеньки, и **чуть было не расшибся**, неудачно подвернув лодыжку.* [Виктор Чигир. Марцелл // «Дальний Восток», 2019]
- (48) *На этот раз он **чуть не расшибся** о холодную каменную поверхность, выложенную большими коричневыми плитами.* [Виктор Пелевин. Затворник и Шестипалый (1990)]

5. Смысловый глагол употребляется только в конструкции с частицей *было*.

- (49) *Ищет мне сторожиху и **нашел было** и привел — сорвалось.* [Л. К. Чуковская. Александр Солженицын (1962–1995)]

6. Смысловый глагол употребляется только в конструкции с комплексом, в который входит частица *было*.

- (50) — *Ну, слушай: был такой народоволец Фроленко — который при помощи гальванической батареи **чуть было не взорвал** Александра II.* [Л. А. Данилкин. Етишкин арбалет (2016)].

7. Смысловый глагол употребляется только в конструкции с комплексом без частицы *было*.

- (51) *Кирилл подумал, что это совсем погано с его стороны, даже **чуть не покраснел**.* [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1–20 (2011)]

В этой конструкции нами зафиксирован пока единственный случай, когда не осуществляется ситуация, на первый взгляд, желательная, но, очевидно, не планировавшаяся и неожиданная для главного участника ситуации:

- (52) *Наездник Коля (камзол черный, шлем и полосы на рукавах белые) берег кобылу, не выбивал секунды, а однажды **чуть не выиграл** у самого Отелло.* [Анатолий Гладилин. Большой беговой день (1976–1981)]

8. Смысловый глагол не употребляется во всех трех конструкциях. Например, глагол *посидеть*.

Нам остается охарактеризовать семантику рассмотренных конструкций, точнее того вклада, который вносят в их семантику частица *было* и комплекс *чуть (было) не*. Как было установлено, во всех трех конструкциях ситуация, выражаемая смысловым глаголом, в конце концов остается нереализованной. Однако в конструкции с частицей *было* и в конструкциях с комплексом *чуть (было) не* это происходит различным образом.

В конструкции с частицей *было* с намеченной к исполнению ситуацией, выражаемой смысловым глаголом, происходят различные манипуляции, которые препятствуют ее осуществлению, а в случае осуществления — ее сохранению. Таким образом, *частица было в этой конструкции обозначает такое положение вещей, при котором*

часто желательная для Агенса и ожидаемая ситуация, выражаемая глаголом в прошедшем времени, несмотря на различные операции с ней, в конечном счете не осуществляется.

Что касается комплекса *чуть (было) не*, то его значение мы бы определили следующим образом. Комплекс *чуть (было) не* обозначает такое положение вещей, при котором преимущественно нежелательная и неожиданная для Агенса или Экспериментера ситуация, обозначаемая глаголом в прошедшем времени, потенциально могла бы осуществиться, и налицо могли быть и некоторые признаки ее возможного осуществления, но она все же не осуществилась. В работе [Плунгян 2001: 56] значение комплекса *чуть (было) не* называется проксимативным.

Нам остается упомянуть о той трактовке, которая дается конструкции с частицей *было* в работе [Kuteva et al. 2019]. Авторы данной работы полагают, что в этой конструкции реализуются значения трех абстрактных сложных семантических категорий авертива (avertive), фрустатива (frustrated initiation), инконсеквентива (inconsequential)¹². Авертив обозначает нереализацию ожидавшейся целостной ситуации, выраженной глаголом прошедшего времени. Фрустатив обозначает нереализацию начальной фазы целостной ситуации, выраженной глаголом прошедшего времени. Инконсеквентив обозначает конечную фазу ожидавшейся целостной ситуации, выраженной глаголом прошедшего времени, см. упомянутую работу [Kuteva et al. 2015: 878–879]¹³. Эта точка зрения представляется интересной и заслуживает внимания.

В этой связи заметим, что в конструкции с комплексом *чуть (было) не*, которая в данной статье не рассматривается, осуществляется

¹² Абстрактные сложные семантические категории одновременно кодируют более одного компонента значения, принадлежащего к разным семантическим областям.

¹³ В этой статье не учитывается то обстоятельство, что в конструкции с частицей *было* выражается также отмена еще только запланированной ситуации, причем смысловой глагол в этом случае может выступать в несовершенном виде типа (Милый Алексеевич *хотел было* вскипятить чайник, но не решился *обеспокоить соседей*). [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)].

нереализация нежелательной ситуации, выраженной глаголом прошедшего времени. Поскольку не осуществляется целостная ситуация, то можно считать, что реализуется значение Авертива, но с той оговоркой, что не реализуется целостная **нежелательная** ситуация, тогда как Авертив обозначает нерезализацию целостной ожидавшейся желательной ситуации.

Мы, в свою очередь, предлагаем рассматривать и частицу *было*, и комплекс *чуть (было) не* как приглагольные аспектуальные показатели типа тех, что стандартно используются в изолирующих языках, однако с той поправкой, что эти показатели имеют модальную составляющую, которая у частицы *было* является позитивной, а у комплекса *чуть (было) не* — негативной. Такое предположение может показаться, мягко говоря, странным. Принято считать, что аспектуальную характеристику предложения в основном определяет наличие определенных видовых форм глагола в позиции вершины предложения с учетом их лексической специфики, а каких-либо внеглагольных аспектуальных грамматических показателей в языках типа русского в принципе нет.

Однако мы полагаем, что акциональный потенциал глагольной лексемы может реализоваться не только с помощью частных значений категории вида, но и с помощью приглагольных аспектуальных грамматических показателей, к каким мы относим частицу *было* и комплекс *чуть (было) не*.

При этом нелишне вспомнить, что сама частица *было* представляет собой рудимент формы плюсквамперфекта, который вышел из употребления в литературном русском языке, но сохраняется в диалектах Архангельской и Вологодской областей, где, по словам С. К. Пожарицкой, «наблюдается широкая употребительность конструкций, состоящих из форм прошедшего времени основного глагола и глагола *быть*, которые нельзя не связать с древнерусским плюсквамперфектом, но которые имеют следующие особенности: 1.1.1. В каждом говоре обычно имеется две структурных разновидности этих конструкций: а) форма прошедшего времени основного глагола + согласованная с ним форма прошедшего времени глагола *быть* (*Дочь моя вышла была замуж; Коля-то был родился в войну;*

Померли были все); б) форма прошедшего времени основного глагола + не согласованная с ним форма среднего рода *было* (*Заработали было двенадцать рублей; Картошки-то было дивно продала; Он все было отделявал*)» [Požarickaja 1991: 787–789].

Собственно говоря, предлагаемая нами трактовка развивает точку зрения, в соответствии с которой частица *было* рассматривается как особый показатель, оторвавшийся от морфологической глагольной системы¹⁴. В целом же общее семантическое свойство рассмотренных приглагольных аспектуально-модальных показателей состоит в том, что они обозначают различные варианты нереализации ситуации. Во всех вариантах ситуация, называемая смысловым глаголом в прошедшем времени, остается несовершенной, хотя в случае с частицей *было*, речь идет о том, что не совершена ожидаемая, желательная ситуация, а в случае с комплексом *чуть (было) не* речь идет о том, что не совершена неожиданная, нежелательная ситуация.

Литература

- Апресян 2007 — Ю. Д. Апресян. Теоретические основы активной лексикографии // А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков (ред.). Русский язык в странах СНГ и Балтии. М.: Наука, 2007. С. 375–385.
- Князев 2004 — Ю. П. Князев. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке // Ю. Д. Апресян (ред.). Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 296–304.
- Князев 2007 — Ю. П. Князев. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Козлов 2015 — А. А. Козлов. О механизме грамматикализации конструкции *чуть (было) не* // Материалы семинара «Некоторые применения математических методов в языкознании». М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.

¹⁴ См. [Сичинава 2013: 243].

- Саенкова 1971 — Н. А. Саенкова. О соотношении лексического и грамматического значений у частиц *чуть было не, чуть не, едва не* // Современный русский язык (=Ученые записки Московского государственного пединститута, 1971. Вып. 423). С. 298–305.
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013.
- Сичинава 2018 — Д. В. Сичинава. Частица *было*: порядок слов, семантика и информационная структура предложения // *Rhema*. 2018. № 1. С. 82–101.
- Храковский 2015 — В. С. Храковский. Плюсквамперфект и конструкция с частицей *было* в восточнославянских языках // В. Ю. Франчук (ред.). Вагрослав Ягич и проблеми слов'язнознавства. Збірник наукових праць. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2015. С. 287–298.
- Чернов 1970 — В. И. Чернов. О приглагольных частицах *было* и *бывало* // Ученые записки Смоленского государственного педагогического института. 1970. Вып. 24. С. 258–264.
- Чуйкова 2015 — О. Ю. Чуйкова. Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 3. С. 179–189.
- Шошитайшвили 1998 — И. А. Шошитайшвили. Русское «было»: пути грамматикализации // *Русистика сегодня*. 1998. Т. 3 (4). С. 59–78.
- Barentsen 1986 — A. Barentsen. The use of particle БЫЛО in Modern Russian // A. Barentsen, B. M. Groen, R. Sprenger (eds.). *Dutch Studies in Russian Linguistics*. (Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 8). Amsterdam: Rodopi, 1986. P. 1–68.
- Kuteva et al. 2015 — T. Kuteva, B. Aarts, G. Popova, A. Abbi. The grammar of 'non-realization' // *Studies in Language*. 2015. Vol. 43. № 4. P. 850–895.
- Požarickaja 1991 — S. K. Požarickaja. О семантике некоторых форм прошедшего времени глагола в севернорусском наречии // *Revue des études slaves*. 1991. Т. 63. Fasc. 4. P. 787–799.

References

- Apresyan 2007 — Yu. D. Apresyan. *Teoreticheskiye osnovy aktivnoy leksikografii* [Theoretical foundations of active lexicography]. A. P. Derevyanko, A. B. Kudelin, V. A. Tishkov (eds.). *Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii* [Russian language in the CIS and Baltic countries]. Moscow: Nauka, 2007. P. 375–385.
- Barentsen 1986 — A. Barentsen. The use of particle БЫЛО in Modern Russian. A. Barentsen, B. M. Groen, R. Sprenger (eds.). *Dutch Studies in Russian*

- Linguistics*. (Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 8). Amsterdam: Rodopi, 1986. P. 1–68.
- Chernov 1970 — V. I. Chernov. O priglagnolnykh chastitsakh *bylo* i *byvalo* [On the adverbial particles *bylo* and *byvalo*]. *Uchenyye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1970. Iss. 24. P. 258–264.
- Chuykova 2015 — O. Yu. Chuykova. Nekotoryye osobennosti vyrazheniya znacheniy, sootvetstvuyushchikh podgotovitelnoy stadii situatsii, v russkom yazyke [Some specific features of expressing meanings consistent with the preliminary stage of a situation in Russian]. *Vestnik SPbGU*. Ser. 9. 2015. Iss. 3. P. 179–189.
- Khrakovskiy 2015 — V. S. Khrakovskiy. Plyuskvamperfekt i konstruktsiya s chastitsey *bylo* v vostochnoslavjanskikh yazykakh [Pluperfect and constructions with the particle *bylo* in East Slavic languages]. V. Yu. Franchuk (ed.). *Vatroslav Yagich i problemi slovyanoznavstva. Zbirnik naukovikh prats* [Vatroslav Yagich and issues of Slavic studies. A collection of scientific works]. Kiiv: Dmitro Burago Publishing House, 2015. P. 287–298.
- Knyazev 2004 — Yu. P. Knyazev. Forma i znacheniyе konstruktsiy s chastitsey *bylo* v russkom yazyke [Constructions with the particle *bylo* in Russian: form and meaning]. Yu. D. Apresyan (ed.). *Sokrovennyye smysly. Slovo, tekst, kultura. Sbornik statey v chest N. D. Arutyunovoy* [Hidden meanings. Word, text, culture. A collection of papers in honor of N. D. Arutyunova]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2004. P. 296–304.
- Knyazev 2007 — Yu. P. Knyazev. Grammaticheskaya semantika. Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspective [Grammatical Semantics. Russian from the typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007.
- Kozlov 2015 — A. A. Kozlov. O mekhanizme grammatikalizatsii konstruktsii *chut (bylo) ne +*. Materialy seminarа «Nekotoryye primeneniya matematicheskikh metodov v yazykoznanii» [On the mechanism of grammaticalization of the *chut (bylo) ne +* construction. Proceedings of the seminar “Some applications of mathematical procedures in linguistics”]. Moscow: Moscow State University Press, 2015.
- Kuteva et al. 2015 — T. Kuteva, B. Aarts, G. Popova, A. Abbi. The grammar of ‘non-realization’. *Studies in Language*. 2015. Vol. 43. No. 4. P. 850–895.
- Plungyan 2001 — V. A. Plungyan. Antirezultativ: do i posle rezultata [The anti-resultative: before and after the result]. V. A. Plungyan (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Glagolnyye kategorii* [Studies in the theory of grammar. Verb categories]. Moscow: Russkiye slovari, 2001. P. 50–88.
- Pozharickaja 1991 — S. K. Pozharickaja. O semantike nekotorykh form proshedshego vremeni glagola v severnorusskom narechii [On the meaning of some past tense

- forms of the verb in Northern Russian dialects]. *Revue des études slaves*. 1991. T. 63. Fasc. 4. P. 787–799.
- Sayenkova 1971 — N. A. Sayenkova. O sootnoshenii leksicheskogo i grammaticheskogo znacheniy u chastits *chut bylo ne*, *chut ne*, *yedva ne* [On the correlation between lexical and grammatical meanings of the particles *chut bylo ne*, *chut ne*, *yedva ne*]. *Sovremennyy russkiy yazyk. Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedinstituta*. 1971. Iss. 423. P. 298–305.
- Shoshitayshvili 1998 — I. A. Shoshitayshvili. Russkoye «bylo»: puti grammatikalizatsii [The Russian *bylo*: paths of grammaticalization]. *Rusistika segodnya*. 1998. Vol. 3 (4) P. 59–78.
- Sichinava 2013 — D. V. Sichinava. Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskiy plyuskvamperfekt [Typology of the pluperfect. Russian pluperfect]. Moscow: Ast-Press Kniga, 2013.
- Sichinava 2018 — D. V. Sichinava. Chastitsa *bylo*: poryadok slov, semantika i informatsionnaya struktura predlozheniya [The particle *bylo*: word order, meanings and the information structure of the sentence]. *Rhema*. 2018. No. 1. P. 82–101.

Получено / received 16.03.2024

Принято / accepted 12.04.2014